

ЧЕЧЕРСК

Впервые упоминаемый в летописи в 1159 г. Чечерск с включением его в состав Великого княжества Литовского стал великокняжеским владением. В 1387 г., вместе с окрестными селами, «с людьми и со всеми доходы» он отошел до 90-х г. XIV в. к брату Ягайло князю Скиргайло. Затем город управлялся наместниками великого князя. С 1501 по 1518 г. им владела великая княгиня Елена. После её смерти город переходил из рук в руки различных державцев (князей Чарторыйского, Дашковича, Зеновича, канцлера Л.Сапеги и др.). С 1629 г. Чечерск числился в разряде местечек, получил королевский привилей на торговлю и ярмарки и стал центром негородового старства.

Укрепленный центр города — замок размещался в северо-восточной части поселения и занимал выступ коренного берега реки Чечоры, притока реки Сож. Площадка замка XIV–XVIII в. имела подтреугольную форму и значительный уклон к северу, возвышаясь над поймой Чечоры почти на 14 м. Падение высоты между южным и юго-западным краями и северным участком равнялось почти 4 м. Это казалось бы явное неудобство оборачивалось в конечном счете для жителей большой выгодой, поскольку высокий земляной вал, имевший гребнеобразную форму, а также деревянные укрепления на нем защищали поселение от прямого поражения стрелами, а позднее — ядрами осаждавших. Вал заставлял нападающих брать при стрельбе слишком высокую траекторию, что приводило к перелету стрел и ядер через основной массив строений замка. Подобные планово-фортификационные особенности на данной территории можно проследить на нескольких памятниках: на замчище в Радомле, в Кричеве на городище «Городец» и на Замковой горе.

Высота оборонительного вала древнего Чечерска в XIII–XIV в. с напольной стороны, исходя из наших исследований, равнялась как минимум 3,5 м.

Судить об укреплениях XIV–XVIII в. трудно, так как в XVIII в. на замчище произошла грандиозная перепланировка, в результате которой большая часть валов была скрыта. Но об укреплениях замка и города конца XVI–XVIII в. можно не только узнать из ряда документов того времени, в первую очередь, из инвентарей, но также реконструировать некоторые элементы укреплений, традиционные на территории Беларуси, как по имеющимся аналогам, так и по материалам и результатам археологических исследований автора.

Прежде всего хотелось бы отметить, что прорезка вала позволяет с большой долей вероятности утверждать, что в XVI–XVIII в. вал достигал высоты порядка 5–6 м, а, возможно, и более. В пользу этого говорит и глубина оборонительного рва, которая на отдельных незасыпанных участках и теперь достигает глубины от 4,4 до 6,2 м. Исходя из размеров рва, ширина которого 18–20 м, есть основание утверждать, что и ширина вала в основании составляла 18–20 м. Эти параметры следует признать минимальными, ибо, по наблюдениям исследователей на городищах после X в. высота валов превышает глубину рвов, а высота валов — 4–5 м, что не является исключением даже для городищ X–XIII в.

Замчище имело кольцевой оборонительный вал, мощь которого удачно сочеталась с природной защищенностью. Достаточная высота и крутизна склонов горы

освобождала жителей Чечерска от лишних трудоемких работ. Тем не менее, одновременно эти же качества склонов вынудили чечерцев применить в насыпи земляного вала особую конструкцию. Она имела вид двух траншей, которые шли по внешнему и внутреннему склонам вала и были забиты плотной красноватой глиной. Назначение их очевидно: предотвращать расползание насыпи вала и сдерживать его деформацию под воздействием атмосферных осадков.

Анализ архивных материалов XVI–XVIII в. показывает, что в середине XVI в. через оборонительный ров шел мост, подводивший к въездной бреме. Причем отмечается, что это был не просто мост, а «узвод», т.е. подъемный мост. Деревянные рубленые стены, как и в Пропойске, были обмазаны на высоту «до бланкования» глиной. Обмазка сводила к минимуму возможность зажечь стены специально снаряженными стрелами, а также предохраняла от гниения.

В грамоте короля Жигимонта II от 12 февраля 1562 г. боярам, шляхте и мещанам Чечерского замка, написанной во время Ливонской войны в связи с беспокойным положением на востоке Великого княжества Литовского, обращается внимание чечерцев на состояние их замка, требующего срочного «доправения». Упоминается «башта у вострозе при млыне, которая замку тамошнему велми потребна», но которую, по сведениям державца князя Юрия Зеновича, мещане почему-то «робити не хотели и в недбалство себе покладади». Приказывалось, чтобы мещане «оную башту у вострозе водле потребы заробили и забудовали». Общее количество башен в это время неизвестно, но, по данным XVII в., здесь их было 8. Подробный инвентарь замка XVI–XVII в., к сожалению, не сохранился.

Между тем, пограничный Чечерск в XVI в. не раз осаждался крымскими татарами и войском русских великих князей. Так было около 1506 г., в 1523 г. и в 1562 г., когда путивльский наместник князь Григорий Мещерский «с товарищи ... воевали Могилевские и Чичерские и Пропойские места».

В порубежном Чечерске, как и в Пропойске, постоянно размещался небольшой гарнизон казаков во главе с ротмистром. Оплата за службу шла из доходов Чечерского староства. Однако во время войны гарнизон численно резко увеличивался. Так было в 1534 г., когда здесь стояли 150 всадников и 100 солдат-драбов. Имеются также сведения о гарнизоне Чечерского замка за 11 лет — с 1563 по 1573 г. (табл. 1).

Как видно из таблицы, численность казаков гарнизона колебалась от 10–15 до 20 в годы военных неурядиц. Гарнизон, возглавляемый одним и тем же ротмистром, служил, как правило, три года. Анализ документов показывает полный произвол чечерского державца Юрия Зеновича в вопросе оплаты за службу казакам, ротмистрам. Это порождало тяжбы, заканчивавшиеся приездом великокняжеских ревизоров, вынуждавших державца платить положенную сумму. Так, из таблицы видно, что в течение нескольких лет (1563–1667 г.) казакам не платили вообще. В 1568–1569 г. казакам вместо жита платили овсом, а в 1671 г. зерна вообще не давали. Державца зачастую вынуждал ротмистров и пушкарей давать фиктивные расписки в получении от князя Ю.Зеновича якобы его личных денег, «радевшего» о людях служебных.

Кроме казаков, в замке имелись пушкари. В апреле 1570 г., судя по документам, их было четверо: Дежко Окотович, Андрей Иванович, Болтромей Ящолт и Себестей Дьяконович. Документ 1576 г. называет еще одного пушкаря — Дежко

Таблица 1. Чечерский замок. Гарнизон в 1563–1573 г.

Год	Фамилия полковника	Кол-во людей	Срок службы	Выслу-жано лет	Плата за службу за «пергитъ»						Всего причиталось или получено			
					денги			копейки			рубли	копейки	рубли	копейки
					р	к	д	р	к	д				
1563	Борислав Бубен	20	р/л	4	16	16	16	6д	306	806	—	—	—	—
1564	— / —	20	р/л	1	16	16	—	—	306	806	—	—	—	—
1565	Сорика «Чезкашицынъ»	18	р/л	1	13	16	16	8к	1926	1926	—	—	—	—
1566	— / —	15	р/л	4	16	16	16	—	—	—	—	—	—	—
1567	— / —	15	р/л	4	16	16	16	—	—	—	—	—	—	9хол
1568	Семетъ Бутаг	15	р/л	3	4	16	16	2к 3д	12	—	57,56	—	—	—
1569	Юрий Белоручец	15	р/л	4	4	16	16	2к 3д	12	—	—	—	—	—
1570	— / —	17	р/л	4	4	16	16	—	—	—	—	—	—	—
1571	— / —	15	р/л	4	«улице»	4к	30г	—	—	—	—	—	—	—
1572	Белъ Бубен	15	р/л	2	4	16	16	2к 3д	—	—	—	—	—	—
1573	Иванъ Радкович	10	р/л	1	16	16	16	3хол	106	106	—	—	—	—

Мишковича, который истребовал перед великокняжескими и королевскими ревизорами у державцы Ю. Зеновича плату «за службу пушкарскую ... за тот рок семьдесят шестой сумою коп пять грошей на личбу литовскую з доходов чечерских выбранных».

Такое случалось довольно часто и раньше, о чем свидетельствует грамота короля Жигимонта тому же державцу Юрию Зеновичу от 7 июня 1564 г. Король напоминает ему, что «пушкарям тамошним за теперешний рок заслужоного их не плачено» и приказывает «пушкарям заслужоное заплатити».

Личным огнестрельным оружием казаков в середине XVI в. были «ручницы губчастые». Во время боя одевались также панцири, о которых упоминается в документе за 1567 г. Наряду с новейшими ручницами еще в 1562 г. гарнизон имел в своем распоряжении и гаковницы, доставлявшиеся, как, впрочем, и другое оружие и снаряжение, централизованным порядком специальными «фурманами» из великокняжеского арсенала. В доказательство этого приведем один из документов полностью: «Я, Семен Романович татарин з Мемежи фурман, сознаваю сам на себе сим моим квитом, што за росказанем Его Королевской Милости привез есмь стрельбы замковые до замку Его Милости господарского Чечерского то есть гаковниц дванадцать. А до тых гаковниц две бочки великих пороху а десять бочечок невеликих. А свинцу двадцать чотыры камени. А которую стрельбу всю сполна отдалом до рук служебника Его Милости пана Юря Зиновевича старосты Чичерского и Пропойского Адаму Николаевичу городничему чичерскому. А к тому ж особдиве того, которые делца старые никчемне были у замку господарском Чечерском. то есть чотыры делца, гаковниц так же чотыры розорванных. Тогда тые делца и гаковницы через мене ж до скарбу королевской милости отослал. И на то есми ему дал здесь мой квит под моею печатю. Писан у Чечерску лета божего нароженя 1562 месяца майа 12 дня».

Из других источников также известно, что в Чечерском замке происходила замена устаревших пушек более новыми. Так, в том же 1562 г. с Виленского пушкарского двора в Чечерск была отправлена серпантина — пушка, стрелявшая пятифунтовыми ядрами.

Жители города и волости обязаны были не только «направлять вал в замке, заботиться о деревянных сооружениях, но и давать круглый год по 6 сторожей для «охраны и бережения от огня». На их плечах лежали заботы по возведению укреплений вокруг города. Нередки были случаи, когда жителей Чечерской волости направляли на строительные работы в Пропойский, Мстиславский, Киевский и Гомельский замки.

Повинности жителей Чечерска и волости по ремонту укреплений были строго регламентированы «Уставной грамотой», данной Жигимонтом II еще 21 августа 1554 г. В ней, в частности, говорилось: «А кгда потреба вкажет у замку што по-правити або знову будовати ино по весне 2 недели, а у восень, як отробятся, тры недели, и поправовати мають, што потреба вкажет, нажли если бы пришла работа замку знову або иная яка квалтовная потреба, тогда мають робити до того часу, поки заробят... Кади теж, што они на замок на каждый рок давати повинны, тые кади на потребу замковую».

Как видно из «Уставы» чечерцам от 1554 г., они должны были «сторожу ... от татар в Гомь держати ино иж кождому оборона и острожность есть потреба: для

того на тую сторожу яко подданные наши волостные, так теж попы тамошние и теж люди боярские мають на каждый год с хлеба по два гроши давати. А державца. оземши в них пенези, маеть за то аж до году сторожу в Гомьѣ мети».

В 1633 г. русский воевода И.Балаш «с детьми боярскими и с казаки ходили под литовский город Чичерск». Вероятно, не взяв его, они отступили к Стародубу. В 1648 г. войска казацких полковников Гаркуши и Подобайлы, придя из-под Быхова, намеревались захватить Чечерск, но были разбиты здесь войском Я.Паца. Зато позднее, во время антифеодальной войны в Белоруссии, в апреле 1649 г. Чечерск был захвачен восставшими крестьянами. Город был ими сильно «укреплен для успешной обороны» от карательных войск.

Суровые испытания выпали на долю Чечерска во время войны с Русским царством в середине XVII в. Летом 1654 г. его осаждал один из крупных отрядов гетмана И.Золотаренко. Гарнизон города состоял из нескольких десятков солдат во главе с комендантом Тышкевичем, из местных горожан и окрестных крестьян. По сообщению источника этого времени, казаки «под Чичерском ничего зделати не могучи и два приступа потеряв, отступили, зело много людей лучших погубе».

Видимо, во время вылазки защитники замка захватили в плен казацкого сотника. Когда казаки начали от города отходить, то «мещане о башни на них вопияли, чтоб молодца своего доброго не покидали, но чтоб его взяли, назад возвратилися, а как некоторые возвратилися, они того знатного некоторого сотника с башни высокой сбросили, так что на части разбился».

После сдачи 13 августа Гомеля казаки, получив подкрепление, куда входило едва ли не все войско, осаждавшее Гомель, снова двинулись к Чечерску. В этих условиях солдатский гарнизон во главе с комендантом Тышкевичем решил ретироваться в Старый Быхов и оставил замок. Однако их догнали в миле от Старого Быхова и всех вырубил, за исключением Тышкевича, которого забрали в плен. После этого началась осада Чечерска, где, по словам И.Золотаренко, Тышкевич «город с мешаны и с селяны упорных мужиков оставил». За осадой последовал генеральный штурм. Город, как сообщил И.Золотаренко царю 29 августа 1654 г., «за счастливым и благоговейным государствованием Вашего царского величества, через мечь взяли есмь». В другом сообщении гетман уточнил: «город Чечерск з замком ... взяли есмь, противных мечю предали, а иных, на слезы их смотря, живых оставили». Судя по всему, И.Золотаренко сам командовал чечерским «взятьем». После этих событий в Чечерске был оставлен гарнизон казаков, а город «приписали к Нежинскому казачьему полку».

Позднее, в 1659 г., Чечерский замок снова был в осаде. На этот раз его «добывало» русское войско, которое добивалось сдачи казачьего гарнизона, изменившего царю. Специальный отряд под руководством И.Лобанова-Ростовского в сентябре 1659 г. осадил укрепленный Чечерск и начал действовать огнем и «сговором». С этой целью воевода направил сотнику Богдану Корнеевичу, шляхте, мещанам и казакам послание с предложением, чтобы они «... не противились и ... в винах повинились и ударили челом и город ... воеводам и ратным людям здали». Видимо, слова подкрепились энергичными военными действиями, что привело к желаемому результату. В отписке царю И.Лобанов-Ростовский в том же сентябре 1659 г. сообщал: «И милостью Божьей и твоими великого государя счастьем города Чичерска городовые сидельцы замок Чичерск ... устращась гнева

твоево и твоево ... грозного меча, здали». Состоялся «привод к Евангелию» всех осажденных, включая «священника да протопопа». Укрепления Чечерска, очевидно, во время осады сильно пострадали, потому что после сдачи города сюда «для городского дела и для обретательства от литовских людей послали начального человека и сто пятьдесят человек солдатов». К сожалению, не сохранилась посланная царю «роспись города Чичерска и строенья и наряду и всякой городской крепости», составленная тогда же, 28 июня 1660 г., в связи с ухудшением военной обстановки, царь приказал город Чечерск «укрепить гораздо и осадным людям сидеть с великим береженьем».

После войны середины XVII в. пограничный Чечерск все же восстановил свои замковые укрепления. Сведения за 1682 г. сообщают о наличии на замковой горе 8 башен, в том числе башни-брамы и соснового двойного острога. Все это окружал оборонительный ров. Жители города (60 человек) и волости (64 человека), а также 90 бояр по-прежнему выполняли свои повинности «городовой работы», служа «збройно и конно», с топором и лопатой.

Укрепления собственно городские этого времени не упоминаются. Они появились вновь только в XVIII в. Сохранилось лишь несколько инвентарей Чечерска. Инвентарь замка за 1726 г. свидетельствует, что тогда здесь имелась въездная брама в два этажа, в которой находилось 12 «флинт», 3 шпаги, 20 прапорцев, 1 «барда», старый арсенал и несколько хозяйственных построек. Сам город был окружен «острогом», причем упоминаются брамы Замковая, Великая, «форта» Подольная.

Обязанностью мещан было ремонтировать, «досматривать» за большим мостом под городом, ремонтировать другие малые мосты, гребли, замковые постройки, городской и замковый остроги, «бойницы новые делать, а старые поправлять согласно давнего обычая». Категория сельских «тяглых людей» имела свои участки обороны в замке — так называемые «кватеры», которые она должна была содержать в исправном состоянии или «новые ставить». Кроме того, селянам вменялось в обязанность возить в замок строительный лес.

Инвентарь Чечерска от 3 мая 1763 г. дает об оборонительных сооружениях больше сведений. Описывается замковая въездная «брама из дерева брусованого в три этажа с куполом, покрытым драницами». Через оборонительный ров шел деревянный мост с перилами, который лежал на срубках. Вход во въездную браму запирали дубовые ворота, обитые железными шинами. Здесь же имелась небольшая входная фортка. Нижний этаж вежи-брамы занимали две темные тюрьмы и глубокая яма со срубом, куда сажали злодеев. Со двора на второй этаж вели «всходы из тартиц с балясинами точеными и перилами». Из залы, расположенной во втором этаже, по лестнице попадали на третий этаж. Здесь же имелись просторное помещение и выход на боевую галерею, обшитую досками. Вверху, под самым куполом, размещались бойницы и боевой помост для стрелков. Вокруг хозяйственных замковых построек (среди них называются старое здание, ледовня, пивница, 2-этажный лямус, стойня и др.) шел полисад «из дылей дубовых, местами в 3 ряда, а местами в 2 ряда поставленных», в которых были проделаны бойницы. Для стрелков возле бойниц имелся боевой помост, закрытый со двора досками, а сверху накрытый драницами. Это была, фактически, боевая галерея, так как внутрь вели специальные двери. В инвентаре отмечалось, что часть старых бойниц «на

ништо негодные». Замок в то время вместе с Чечерским негородовым староством принадлежал Михаилу Агинскому — польному писарю и генерал-лейтенанту войск Великого княжества Литовского, кавалеру ордена Белого Орла.

Чечерский замок, как свидетельствуют документы, «ремонттировать, строить укрепленные здания, бойницы и мост» были обязаны все жители старства — как жители Чечерска, так и крестьяне, и служилые «бояре». Согласно люстрации Чечерска за 1765 г., город по-прежнему имел собственную линию укреплений. Упоминаются «улица из рынка по-над валом», «улица около острога», «брама Великая». По-прежнему существовал замок с его брамой Замковой. Среди повинностей населения, наряду со старыми, есть новые. Согласно этому документу, они выполняли повинности «пороховщину и сторожовщину на замку», а также обязывались «постройки замковые, острог, криницу досматривать или новые строить».